

ИССЛЕДУЯ ЖИЗНЬ

ГАСТРОЛИ ОМСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

Когда двенадцать лет тому назад мы впервые познакомились с омским коллективом во время его гастролов в Риге, можно было с определенностью сказать, что здесь выработаны ясные художественные принципы, проявляющиеся и в режиссерском, и в актерском искусстве.

Из одинадцати спектаклей, просмотренных мною во время нынешних гастролов этого театра, лучшим, пожалуй, является «У любви — не женское лицо». Кстати, одноименное произведение С. Алексиевич впервые увидело свет рампы именно на омской сцене, и только потом началось свое трансформальное шествие по театрам страны.

Главный режиссер Г. Тростянский постановщик спектакля — создал продуманную, крепко скомпонованную инсценировку. Из всех воспоминаний, свидетельства, документов, заключенных в книге, он выбрал сюжетную линию, связанную с судьбами только четырех женщин. В результате получилось стройное драматическое действие, лишное иллюстративного пересказа литературного материала. Каждый образ воплощают две актрисы — одна показывает свою героиню в пору ее молодости, вторая — отражает ее жизнь нынешнюю. Среди исполнительниц спектакля особенно хочется отметить великолепную игру Е. Псаревой, К. Барковской, Н. Надждиной, Е. Романенко.

Благодаря этой постановке мы узнали о войне больше, чем подчас после просмотра какого-либо полнометражного фильма, щедро

насыщенного батальными сценами, почти документальными достоверностями, но стереотипного в показе и анализе человека. Здесь же раскрывается богатый внутренний мир советской женщины, в котором радость перемежается с болью, чувством гордости — с верностью любви. Интересна и режиссерская манера Тростянского. Он смешивает стили, жанры, подчиняя этому и актерскую игру. Исполнители используют то эффект отчуждения, то открытую публицистическую манеру, то окунаются в стихию открытой буфониады.

Режиссерскую изобретательность проявил Тростянский и при постановке «Лекаря поневоле». Ж.-Б. Мольера Как известно, пьесы замечательного французского драматурга ставятся сегодня сравнительно редко, и чем сравниваются, очевидно, застарелое предубеждение, что герои Мольера дико, дико только одной страстью, и это скопьяват возможность современного психологического театра. Г. Тростянский попытался в своей работе опровергнуть бытующее мнение.

Мольер — автор, любивший жизнь во всем ее многообразии. И в искусстве он стремился быть правдивым, то есть многогранным, однако при этом, бесспорно, тяготел к очень яркой форме. И достигал он театрального полнотворения в своих пьесах тем, что четко выразил волю определенного сценического характера и становится, так сказать, движущей силой в развитии драматического действия.

В спектакле «Лекарь поневоле» интригу плетет Кра-

нарель в исполнении В. Алексеева. Актер играет с канин-то легким, почти мальчишеским озорством, умело сочетая в своей работе бытовую конкретку жана, так называемым приемом театральной маски.

Отличным помощником режиссера оказался в этой постановке художница С. Ставцева. Ее оформление создает иллюзию широты пространства и яркой простоты всей среды действия. Это сценическое решение дало возможность использовать различные игровые площадки, что как нельзя лучше соответствует парадоксальным ситуациям комедии.

В спектакле ощущается явный фарсовый настрой. И, наоборот, поэтому введенный в постановку образ Арлекино (которого в пьесе нет) не кажется здесь чужеродным элементом. К тому же его интересно воплощает актер Н. Ханжаров. Роль Мартина исполняет В. Прокон. Эта актриса привлекла наше внимание на предыдущих гастролов, проявив себя мастером психологических нюансов. На сей раз она меньше занята в репертуаре, тем более радуют ее точные по замыслу и воплощению работы в пьесе Мольера и в трагикомедии В. Мержеко «Женский стол в «Охотничьем зале».

Кстати, хотелось бы отметить, что главный режиссер умеет быть бережным к актерам, он «не прилагает» их индивидуальности. И поэтому можно говорить об особой манере творчества артистов, прежде всего это относится к мастерам старшего поколения, А. Цеголев, Е. Псарева, Н. Чони-

ниными, Н. Надждиной, Е. Романенко, В. Капирин, К. Барковская, В. Лукьянов, Ф. Степун живописуют свои образы, если так можно выразиться, маслом. Они скрупулезно работают над деталями быта, внешним обликом, сочетая все это с особенностями характера. Это старый добрый стиль Омского театра, и Г. Тростянский сумел соединить его со своей режиссерской манерой.

Однако у наших гостей есть спектакли, в которых режиссура и актеры идут как бы каждый в своем направлении, и тогда возникает на сцене скука, инертность мысли и чувств. В некоторых же работах наблюдается расхождение с замыслом драматурга. Как произошло, например, в постановке драмы В. Арно «Смотрите, кто пришел!» (режиссеры А. Хайкин, С. Коромичиков).

Главная идейная нагрузка в этой пьесе ложится на плечи героя Кинга — атакое «спекулянт — канатоходец», умело jongлирующего интеллектуальными понятиями, разглагольствующего о возвышенном и прекрасном, о необходимости гармоничного развития человека как физически, так и духовно. Определенный социальный тип, способный серьезно влиять на окружающих, завораживая их своей болтовней о «высших материях», недаром в объятиях этого супермена «падают» все женщины, выведенные в пьесе. И трудно бывает уловить за его словесной мишурой человека совершенно иной нравственной ориентации, нежелая он провозглашает. Актеру Ю. Ицкову, мне

кажется, не удается раскрыть характер своего героя. А коли в сущности отсутствует в спектакле Кинг, теряется весь главный подтекст пьесы. Ицков много занят в постановках Омского театра, однако меня тревожит мысль, что во всех ситуациях исполнитель более или менее варьирует собственный образ. Нервозен, возбужден, подвигнен, настойчив. Таким видим его в роли начальника административного отдела Джеймса Маххаби в инсценировке романа В. Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз», такой же громкий он в спектакле «Не играйте с архангелами» Дарфо Фо, где, кстати, роль его именуется Ветер Теллий, Юнхий, Порывистый, те же интонации слышим и в пьесе «Смотрите, кто пришел». Кинг, как и играет его Ицков, представляется просто мелким интриганом.

Наибольшее признание зритель получил постановка пьесы малознавестной ленинградской писательницы А. Масловой «Продается японское пальто на парашютного шелька». На первый взгляд, это кажется странным: нивяный сюжет, забытая тема женского одиночества, узость нравоучения в финале. Однако режиссер Г. Цхвирава и художник Э. Капелюш, актриса Т. Ожигова создали прекрасный спектакль. Затаяв дыхание, следя за тем, что происходит на сцене. Исчезают все доводы рассудка, что, мол, «пьеса — пустячок», когда погружаешься в атмосферу сердечности, теплоты, созданную исполнителями, узнаешь богатый, душевный мир героини. Артисты сумели преодолеть пресный материал пьесы, воссоздать перед нами до боли знакомую, нелегкую и грустную, но дорогую всем нам жизнь.

Яркой игрой локорилла Т. Ожигова и в роли Мар-

ты из пьесы «Не боюсь Вирджинии Вулф» Э. Олби. Эта актриса — истинная prima donna театра, в лучшем смысле слова. Большой творческий диапазон: ей подвластна и драма, и комедия, и даже клоунада. И здесь, играя Марту — женщину опустившуюся, озлобленную, циничную, актриса находит самый точный ключ для воплощения этого образа. Она идет лейтмотивом роли не в тентовой стороне характера своей героини, а в ее стремлении к счастью. В монологе о сыне Марта Ожигова предстает ошаченным, светлым человеком. Перед нами раскрывается нежная натура, долго скрывавшая подлинность своих чувств под отталкивающей грубой маской.

Спектакль «Вверх по лестнице, ведущей вниз» уже давно находится в репертуаре театра. Эта инсценировка книги американской писательницы В. Кауфман рассказывает о жизни одной из Нью-Йоркских школ, где процветает бюрократизм, неравенство, равнодушие.

Когда-то постановка омичей была бесподобно эмоциональна. Но с годами искренность исполнителей

стала уходить, теперь актеры форсированным звуком как бы стремятся возместить ее утрату, любой ценой они пытаются быть молодыми, эксцентричными, выразительными. Однако главное исчезло в спектакле — авторская боль за сломанные детские души. Единственно ошачивает драму, что переживает Дюо Ферроне в исполнении Н. Ханжарова.

Подводя итоги, думаю, правомерно утверждать, что в Омском театре хорошая труппа, интересный репертуар, стабильная идейно-художественная позиция. Это серьезный коллектив, который многое делает по ниям своей творческой программы. Особенно хочется отметить целенаправленную репертуарную политику. В основе ее — сложные пьесы, правда, подчас не раскрывшие, как, например, «Женский стол в «Охотничьем зале» В. Мержеко, однако стремление знать запросы публики и воспитывать ее на примере хорошей литературы вызывает серьезное уважение. В афише наших гостей не было ни одного нископробного произведения.

Г. ТРЕМЯНИС.

ПОСЛЕ ОМСКА — ТЮМЕНЬ

Завершились гастролы в Омске Государственного орден Дружбы народов Рижского театра русской драмы. В заключительный день была показана комедия классика латышской литературы Р. Валауманиса «Дни портных в Салмачах».

Как и одиннадцать лет назад, гастролы рижан в Омске прошли с большим успехом. Сибиряки тепло приняли спектакли «У моря» В. Розова, «Вы чье старичье?» В. Васильева, «История лошади» Л. Толстого, «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской и другие. Но наибольший успех выпал на премьеры гоголе-

ского «Ревизора» и музыкальную трагикомедию по пьесе П. Бабеля «Закат». Кстати, артисты Рижского театра в русской драме впервые в стране вернули эту трагикомедию после ее шестидесятилетнего забвения.

После завершения гастролы в Омске рижские артисты переехали в столицу нефтяников — Тюмень. Программу пребывания в этом городе будет такой же интересной и насыщенной. Гастролы вызывают повышенный интерес: билеты на обязательные спектакли почти полностью раскулены. Л. ШАКОВЕЦ.